

Х Армія въ сентябрѣ 1914 года.

Воспоминанія участника*).

ВВЕДЕНІЕ.

4 августа 1914 г. I русская армія ген.-ад. Ренненкампа, наступая съ Нѣманскаго фронта, вступила въ предѣлы Восточной Пруссіи. Около этого же времени наша II армія ген. Самсонова перешла въ наступленіе отъ рѣки Нарева, угрожая переходомъ черезъ южную границу Восточной Пруссіи.

Оставленная въ этой провинціи, для обороны германскаго Восточнаго фронта, 8 армія состояла изъ I, XVII, XX полевыхъ и I резервнаго армейскихъ корпусовъ, 3 резервной пѣхотной и 1 кавалерійской дивизій, съ придачей сильныхъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, отдѣльных ландверныхъ бригадъ и частей ландштурма; не уступая въ силѣ каждой изъ двухъ русскихъ армій въ отдѣльности, 8 армія была слабѣе ихъ обѣихъ взятыхъ вмѣстѣ. Зато она по отношенію къ противнику занимала выгодное внутреннее положеніе, а театръ войны въ В. Пруссіи и безъ того сильный своими природными свойствами, былъ образцово подготовленъ къ веденію оборонительной войны; главную силу его составляла хорошо развитая сѣтъ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, дававшая возможность быстро маневрировать, опираясь на крѣпости и укрѣпленную полосу Большихъ Мазурскихъ озеръ. (Карта района дѣйствій X арміи). Тѣмъ не менѣе, послѣ неудачнаго для нѣмцевъ боя 7 августа съ I арміей у Гумбинена и потери линіи р. Ангерапъ, а также ввиду всякаго рода сообщеній угрозы съ юга, командующій 8 арміей рѣшилъ отвести ее за укрѣпленную линію рѣки Вислы.

Противъ II арміи, 8 августа своими главными силами перешедшей границу Восточной Пруссіи, нѣмцы на первое время, кромѣ частей второстепеннаго боеваго значенія, могли выставить только XX армейскій корпусъ усиленнаго состава.

Какъ смотрѣло въ это время на положеніе въ В. Пруссіи нѣ-

*) Настоящая статья, при составленіи которой авторъ, кромѣ нѣкоторыхъ записокъ личнаго характера, никакими другими документами не располагалъ, представляетъ переработку статьи, принятой въ 1917 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ редакціей петроградскаго „Военнаго Сборника“, для напечатанія въ іюльской книжкѣ журнала, которая, однако, ввиду событій того времени въ свѣтъ вовсе не вышла.

мецкое верховное командованіе, видно изъ слѣдующей выдержки изъ письма начальника генеральнаго штаба, ген. ф.-Мольтке, съ которымъ онъ обратился къ ген. Людендорфу, находившемуся въ это время на Западномъ фронтѣ, сообщая ему о назначеніи его начальникомъ штаба 8 арміи, командующимъ коей одновременно назначался ген. ф.-Гинденбургъ, вмѣсто отчисленнаго отъ этой должности ф.-Притвица.

„Можетъ быть Вы еще спасете положеніе на востокъ. Не сердитесь на меня, что я отзываю Васъ съ поста, на которомъ Вамъ предстояло принять участіе въ рѣшительномъ ударѣ... Съ Вашей энергіей Вы еще можете отворотить худшее*)“.

При личномъ свиданіи Людендорфа съ Мольтке послѣдній заявилъ, что 8 армія имѣетъ намѣреніе очистить территорию къ востоку отъ Вислы; только крѣпости должны сохранить свои гарнизоны и обороняться**). Во время представленія Людендорфа императору Вильгельму, послѣдній выражалъ свою глубокую скорбь, что часть германской земли подверглась вражескому нашествію.

Эти свѣдѣнія, почерпнутыя изъ „Воспоминаній“, въ настоящее время оказывается возможнымъ дополнить нѣкоторыми данными, о которыхъ авторъ умалчиваетъ, но о которыхъ сообщаютъ многіе русскіе, которые были задержаны въ Германіи первое время послѣ разрыва съ нами, а также наши офицеры, вернувшіеся изъ германскаго плѣна, въ который они попали въ самомъ началѣ войны. Эти свидѣтели согласно показываютъ, что наше вторженіе въ Пруссію вызвало въ Германіи страшную панику, захватившую и столицу имперіи. Многіе берлинцы, проживавшіе въ это время на пригородныхъ дачахъ, стали поспѣшно возвращаться въ городъ для укладки своего имущества, ввиду близкой, по ихъ мнѣнію, эвакуаціи столицы. Распространителями паники были, главнымъ образомъ, бѣжавшіе в.-прусскіе помѣщики, представители господствовавшего въ Прусскомъ королевствѣ, такъ называемаго, юнкерскаго сословія. Эти люди не жалѣли красокъ, чтобы наступленіе русской арміи представить чѣмъ-то въ родѣ нашествія гунновъ, призывая печать и общественное мнѣніе къ оказанію вліянія на государственную власть въ смыслѣ побужденія ея къ принятію срочныхъ мѣръ для спасенія германской культуры отъ „восточныхъ варваровъ“.

Разумѣется, все это было сильно преувеличено, однако впечатлѣніе было произведено и германское командованіе оказалось не въ силахъ осуществить на дѣлѣ, въ чистомъ видѣ, положенный въ основаніе веденія всей войны планъ, сущность котораго сводилась къ тому, чтобы временно пожертвовать кое-чѣмъ на востокъ, для того, чтобы выиграть все на западѣ. Эта уступка, въ вопросѣ веденія войны, общественному мнѣнію, взбудораженному

*) Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918 4-е берлинское изданіе 1919 г., стр. 32.

**) Тамъ-же стр. 35.

в.-прусскими бѣженцами, имѣла непоправимыя для Германіи послѣдствія и показываетъ, что въ данномъ случаѣ германское верховное командованіе было далеко не на высотѣ своего положенія.

Какъ бы то ни было, по собственному ли почину, или вслѣдствіе постороннихъ вліяній, Людендорфъ, еще не прибывъ къ мѣсту назначенія, проситъ Мольтке распоряженіе объ отходѣ 8 арміи за Вислу отъйти*). Просьба была уважена, въ результатъ чего неизбежно долженъ былъ стать на очередь вопросъ объ усиленіи Восточнаго фронта, а это могло совершиться, главнымъ образомъ, конечно только насчетъ Западнаго. Впрочемъ, первоначально въ В. Пруссію была отправлена лишь одна, но повидимому хорошо организованная, ландверная дивизія ген. ф.-дерь-Гольца, снятая съ Датской границы. Эшелонамъ 8 арміи, перевозившейся отъ р. Претель къ Вислѣ, приказано съ пути свернуть противъ арміи ген. Самсонова. У Людендорфа въ это время уже назрѣваетъ планъ рѣшительнаго наступленія противъ нашей II арміи, чтобы однимъ ударомъ избавиться отъ этого опаснаго противника.

Планъ приводится въ исполненіе съ огромной энергіей, но также и съ рѣдкимъ счастьемъ. Въ результатъ, — армія ген. Самсонова въ дни съ 13 по 17 августа терпитъ тягчайшее пораженіе, съ уничтоженіемъ половины ея состава, въ то время какъ I армія бездѣйствуетъ на достигнутомъ ею фронтѣ р. Дейме — Аленбургъ. — Ангербургъ — Мазурскія озера, имѣя противъ себя ничтожныя силы нѣмцевъ**). Покончивъ съ Самсоновымъ, Гинденбургъ, усилившись двумя корпусами и кавалерійской дивизіей, переброшенными съ Зап. фронта, 25 — 28 августа наноситъ Ренненкампу, хотя не столь рѣшительное, но все же очень сильное пораженіе. Обойденная нѣмцами слѣва со стороны Мазурскихъ озеръ, I армія, понеся огромныя потери, подъ продолжающимся напоромъ противника, въ безпорядкѣ отступаетъ къ нашимъ предѣламъ.

Пока происходили описанныя событія, въ промежуткѣ между I и II арміями накоплялись, подъ прикрытіемъ оборонительной линіи рѣкъ Бобра и Нарева, нѣкоторые изъ нашихъ, не успѣвшихъ къ общему стратегическому развертыванію, корпусовъ, изъ которыхъ было рѣшено образовать новую, X-ю, армію. Къ 29 августа, собрались, за небольшими нехватками, два армейскія корпуса —

*) „Воспоминанія“ стр. 35 — Изъ полемики разгорѣвшейся въ нѣмецкой печати между Людендорфомъ и извѣстнымъ по переговорамъ о мирѣ съ большевиками въ Ерестѣ Литовскѣ въ 1918 г. генер. Гофманомъ, занимавшимъ въ 1914 г. должность начальника оперативнаго отдѣленія штаба 8 арміи, видно, что послѣдній приписываетъ себѣ инициативу въ простановкѣ отхода 8 арміи за Вислу, а также и честь первой идеи наступательной операціи противъ арміи ген. Самсонова (Фельетонъ J. M. Bourget въ Journal des Débats отъ 13 августа 1921 г. подъ заглавіемъ „Tappenberg“).

**) Одной изъ причинъ бездѣйствія Ренненкампа и ряда исходившихъ отъ него противорѣчивыхъ распоряженій было то, что противникъ, путемъ ложныхъ радіограммъ которыя перехватывались нами, а также другими способами, сумѣлъ ввести его въ заблужденіе относительно своихъ силъ и намѣреній (Изъ письма къ автору отъ 3 іюля 1921 г. полковника ген. шт. М., состоявшаго въ 1914 г. въ штабѣ I арміи).

III Сибирскій — въ районъ Осовца и XXII — въ районъ Августова; двѣ бригады XXII корпуса, еще до полного его сосредоточенія, были, для облегченія положенія I армии, брошены навстрѣчу наступающему противнику, но въ происшедшемъ 27 — 28 августа бою въ районъ между Лыкомъ и Бялой потерпѣли довольно чувствительную неудачу.

Къ 31 августа ожидалось прибытіе оперативной части штаба X армии. Командующій арміей, прибывшій въ крѣп. Осовець двумя-тремя днями раньше своего штаба, могъ располагать работой только двухъ офицеровъ генеральнаго штаба, взятыхъ изъ корпусныхъ штабовъ. Между тѣмъ, работа требовалась огромная. Временная потеря II арміей оперативной способности и отходъ I-й могли неготовую еще X армию поставить лицомъ къ лицу со всей побѣдоносной и втрое сильнѣйшей 8 арміей противника. Это, съ одной стороны, обявляло къ осторожности, между тѣмъ какъ съ другой, необходимость выручки I армии, размѣръ пораженія которой еще въ точности извѣстенъ не былъ, требовала рѣшительныхъ дѣйствій.

Такова была обстановка, при которой командованіе X арміей приступило 29 августа 1914 года къ своей отвѣтственной работѣ.

I. ПОДГОТОВКА КЪ НАСТУПЛЕНІЮ.

Событія, разыгравшіяся въ В. Пруссіи во второй половинѣ августа, создавали для всего Сѣверо-Западнаго фронта крайне тяжелую обстановку. Развитіе нѣмцами ихъ успѣха надъ I арміей и, въ частности, углубленіе прорыва въ промежуткахъ между I и X арміями грозили слабовооруженной и далеко не оконченной постройкой Гродненской крѣпости опасностью ускоренной атаки, успѣхъ которой, принимая во вниманіе опытъ сопротивленія гораздо болѣе совершенныхъ бельгійскихъ и французскихъ крѣпостей, уже перешедшихъ въ руки нѣмцевъ, едва-ли могъ подлежать сомнѣнію и выводилъ противника въ тылъ оборонительныхъ линій Нѣмана и Бобра, съ перерывомъ жел.-дор. магистрали Петроградъ — Варшава. Такой же удачный ударъ по Осовцу, который представлялъ группу устарѣвшихъ укрѣпленій, преграждавшихъ переправу черезъ Бобръ въ важномъ направленіи, Лыкъ — Бѣлостокъ — Брестъ-Литовскъ, являлся серьезной угрозой для тыла правофланговыхъ армій нашего Юго-Западнаго фронта, что могло свести къ нулю одержанныя нами надъ австрійцами побѣды.

Въ составъ X армій должны были войти XXII, III Сиб., I Туркестанскій (сводный) и II Кавказскій арм. корпуса, но къ концу августа, какъ мы видѣли, на лицо были только первые два, такъ какъ туркестанцы и кавказцы могли собраться не ранѣе 10-15 сен-

тября; районами ихъ высадки были соответственно Ломжа и Книшинъ*). Настроение въ войскахъ XXII корпуса, подъ влияниемъ испытанной 27-28 августа неудачи, было подавленное, чему способствовало и неустройство административной части корпуса — ввиду неприбытія еще всѣхъ его тыловыхъ учреждений. Для характеристики этого состоянія привожу слѣдующую выдержку изъ письма, полученнаго около этого времени Командующимъ арміей отъ ген.-л. Гурко (начальника 1 Кавалерійской дивизіи).

„Извиняюсь, что отнимаю у Васъ время этими строками и пишу о дѣлѣ меня не касающемся, но считаю долгомъ сдѣлать это во имя пользы общаго дѣла. Четыре дня я имѣлъ непосредственные сношенія со штабомъ XXII корпуса и такого беспорядка... такого хаоса — никогда не встрѣчалъ... Четыре дня полки въ движеніи по ночамъ, люди устали; одни офицеры недоумѣваютъ, другіе не бывши въ бою, говорятъ, что съ нѣмецкой артиллеріей ничего не подѣлаешь. Впечатлѣніе такое, что полки подавлены, раньше чѣмъ вступили въ бой... Вся корпусная конница, даже ночуя при штабѣ корпуса, не разсѣдываетъ всю ночь, ожидая тревоги. И многое другое, всего не передать“...

Послѣ боя 27-28 августа корпусъ отъ Лыка отошелъ въ направленіи на Августовъ. Въ хорошемъ сравнительно съ XXII корпусомъ состояніи находился III Сибирскій, который заканчивалъ сосредоточеніе въ районѣ Граево — Осовецъ. Туда же подвозилась 4 отдѣльная кавалерійская бригада, приданная арміи въ качествѣ армейской конницы. По мѣрѣ прибытія, части бригады высылались въ дальнюю развѣдку, для пополненія имѣвшагося, крайне скуднаго, запаса свѣдѣній о противникѣ. Пока, впрочемъ, ничто не указывало, чтобы у нѣмцевъ на фронтѣ X арміи были сколько-нибудь значительныя силы. Командующій арміей, допущенный къ этой должности приказомъ Главнокомандующаго фронтомъ отъ 29 августа, въ тотъ же день, къ вечеру, прибылъ изъ штаба фронта въ Осовецъ.

На 30 августа, въ соответствии съ директивой Главнокомандующаго, сущность которой сводилась къ тому, чтобы наступленіемъ во флангъ противнику, насѣдающему на I армію, облегчить положеніе послѣдней, — было отдано приказаніе корпусамъ арміи наступать: XXII-му — на Маркграбову и далѣе на Гольдапъ; III Сибирскому, держась за финляндцами уступомъ слѣва, — на Лыкъ, обезпечивая XXII к-съ со стороны Мазурскихъ озеръ. Въ развитіе этого приказанія, корпусамъ 30 августа даны слѣдующія, приводимыя въ выдержкахъ инструкціи, также основанныя на указаніяхъ, которыя Командующимъ арміей были получены лично отъ Главнокомандующаго.

„Командиру III Сиб. арм. корпуса. Ген. Радкевичъ. 1. XXII корпусъ, слѣдуя на Маркграбову, совершаетъ фланговый маршъ въ

*) См. карту района дѣйствій X арміи.

отношении противника, занявшего линію Мазурскихъ озеръ; для обезпеченія этого марша необходимо прочное занятіе и удержаніе Лыка — узла путей ведущихъ къ участку Боржименъ — Калиновенъ — Маркграбова... 2. По имѣющимся свѣдѣніямъ Лыкъ противникомъ занятъ слабо, но, ввиду возможности переменъ въ обстановкѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на тщательное развѣдываніе... 3. При атакѣ дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ, дабы нанести противнику сильный ударъ и впечатлѣніемъ молодецкаго успѣха въ первомъ боевомъ столкновеніи выгодно повліять на настроеніе людей. 4. По занятіи Лыка укрѣпиться въ немъ... 8. О дальнѣйшемъ наступленіи изъ Лыка послѣдуетъ особое распоряженіе".

„Ком-ру XXII арм. кор са Генералу Барону ф.-д. Бринкену. Цѣль движенія Вашего корпуса на Маркграбову и далѣе къ Гольдапу — отвлеченіе на себя части силъ противника, обходящихъ лѣвый флангъ Ренненкампа. Если во время этого движенія Вы подвергнетесь атакѣ превосходящихъ силъ, при условіяхъ не дающихъ увѣренности въ успѣхъ столкновенія, Вамъ слѣдуетъ медленно отходить на свою базу, увлекая за собой противника и этимъ облегчая положеніе лѣваго фланга Ренненкампа. Въ рѣшительный бой, жертвуя своимъ корпусомъ, вступать только въ томъ случаѣ, если это окажется необходимымъ для спасенія I арміи отъ катастрофы. Для согласованія Вашихъ дѣйствій съ Ренненкампомъ, съ которымъ у меня нѣтъ непосредственной связи, Вамъ слѣдуетъ установить такую связь собственными средствами, на что обращаю особенное вниманіе. Ваши сообщенія съ Августовымъ обезпечиваются Радкевичемъ“.

Такъ понимался у насъ вопросъ о взаимной выручкѣ. Для сравненія съ тѣмъ, какъ на тотъ-же вопросъ смотрѣлъ нашъ тогдашній противникъ, привожу слѣдующую краткую выдержку:... „Во время этого кризиса въ бою (27 августа 1914 г. у Лыка) на боевой наблюдательный пунктъ дивизіи... прибылъ офицеръ ген. штаба штаба арміи. Я (начальникъ дивизіи) ознакомилъ его съ положеніемъ дѣлъ и просилъ доложить Командующему, ...что я во что бы то ни стало воспрепятствую тому, чтобы находящійся противъ меня непріятель, силы котораго я оцѣниваю въ 30 баталіоновъ и 15 батарей, могъ принять участіе въ главной развязкѣ у Ангербурга“ (противъ нашей I арміи). „Если я буду разбитъ сегодня, то завтра я опять сдѣлаюсь съ врагомъ“**).

Сибиряки, слѣдуя отъ Граева, 30 августа завязали бой у Лыка**); командиръ XXII корпуса, слѣдуя съ корпусомъ черезъ Боржименъ и Калиновенъ, въ донесеніяхъ жаловался на крайнее

*) Curt von Morgen „Meiner Truppen Heldenkämpfe“ стр 19.

***) Изъ „Воспоминаній“ Людендорфа видно, что у Лыка въ это время могла находиться ландверная дивизія ген. ф.-дери-Гольца слѣдовавшая уступомъ за прав. флангомъ 8 арміи.

утомленіе войскъ, что будто бы не позволяло развити необходимую энергію дѣйствій. Однако наступленіе продолжалось почти безъ помѣхи со стороны противника.

Тѣмъ временемъ нѣмцы, развивая свой успѣхъ надъ Ренненкампомъ, мѣстами уже перешли русскую границу, а 31 августа, заняли Сувалки безъ сопротивленія съ нашей стороны. При этихъ условіяхъ трудно было рассчитывать, чтобы удалось задержать ихъ вторженіе вглубь нашей территоріи, тѣмъ болѣе, что раньше тѣмъ наступленіе двухъ корпусовъ X арміи успѣло оказать свое дѣйствіе, послѣдовала для арміи новая директива отъ 31 августа, коей предписывалось: „Наступленіе прекратить, отведя XXII корп. къ Августову, III Сиб. къ Осовцу и перейдя къ оборонѣ линіи Бобръ — Наревъ до Ломжи включительно, съ цѣлью прикрытія желѣзной дороги Гродно — Бѣлостокъ; въ серьезные бои съ противникомъ, впредь до сосредоточенія всѣхъ корпусовъ арміи, не вступать и ни въ какомъ случаѣ не допускать отдѣльныхъ пораженій частей арміи“.

Въ этой директивѣ, обрекавшей армію на пассивную оборону на фронтѣ около 150 верстъ, явно сквозила навѣянная предыдущими неудачами тревога за судьбу нашей третьей по счету арміи, выставляемой на В. Прусскій фронтъ, которую, отказомъ отъ активныхъ дѣйствій, думали уберечь отъ участи, постигшей первыя двѣ. Такое настроеніе главнаго командованія (С.-З. фр.), объясняемое тѣмъ, что къ этому времени оно уже могло получить довольно точныя свѣдѣнія о размѣрахъ пораженія, понесеннаго I арміей, однако едва-ли соответствовало обстановкѣ, какъ она тогда складывалась, ибо сколько нибудь значительныхъ силъ у противника собственно на фронтѣ X арміи, очевидно, не было, между тѣмъ бездѣйствіе послѣдней окончательно развязывало нѣмцамъ руки. Словомъ, директива 31 августа повторяла въ отношеніи X арміи ошибку, сдѣланную Ренненкампомъ въ періодъ Танненбергскаго сраженія.

По этому поводу Командующій арміей 31 августа писалъ ген.-л. Орановскому (начальникъ штаба арміи С.-З. фронта) слѣдующее:

„...Простите откровенность, но мнѣ кажется, что мы начинаемъ дѣйствовать „по-маньчжурски“. Катастрофа съ Самсоновымъ произвела, повидимому, настолько сильное впечатлѣніе, что мы хотимъ избѣгать на будущее время всякихъ дѣйствій, сопряженныхъ хотя бы съ маленькимъ рискомъ, забывая, что безъ риска не бываетъ побѣды. Для оправданія своей нерѣшительности мы выставляемъ колоссальныя цифры войскъ, которыми, будто-бы, располагаетъ противникъ, точь въ точь, какъ дѣлалъ Куропаткинъ. Этотъ гипнозъ превосходства непріятеля приводитъ къ тому, что мы добровольно отказываемся отъ всякой инициативы, производимъ робкія попытки наступленія, но перспектива столкновения съ нѣмцами заставляетъ тотчасъ же отказаться отъ нихъ, возвращаясь къ излюбленному „прикрытію“ всякихъ линій и направленій... Нѣмцы учитываютъ наше настроеніе послѣ неудачи съ Самсоновымъ и становятся такъ же

дерзки, какъ японцы въ 1905 г. Они, повидимому, совершенно обнажили свои сообщенія съ Вислой и нисколько этимъ не смущаются; думаю, что и прорывъ ихъ къ Сувалкамъ не что иное, какъ повтореніе Киузана*), и увя! — съ тѣмъ же результатомъ для насъ. Въ-сто того, чтобы атаковать прорвавшуюся дивизию своимъ корпусомъ и наказать ее за дерзость, мы безъ всякой надобности отводимъ его въ Августовъ, которому пока никто не угрожаетъ. Мало того, бросаемъ и Лыкъ (взятый, можетъ быть, съ боя — свѣдѣній пока не имѣю), хотя и не видно, чтобы выдвинутому туда корпусу грозила какая-нибудь опасность.

Но нѣмцы кажутся намъ всевѣдущими и вседѣствующими... Результатомъ всего этого можетъ быть деморализація войскъ, признаки чего усматриваются, напр., въ томъ, что войска двигаются черепашьимъ шагомъ и послѣ десятиверстнаго перехода жалуются на крайнее утомленіе... Прошу Васъ при случаѣ, когда Главнокомандующему угодно будетъ интересоваться моимъ скромнымъ мнѣніемъ..., доложить Его Высокопрев-ву, что я стою за необходимость болѣе рѣшительныхъ дѣйствій..."

Во исполненіе полученной директивы (отмѣны которой не послѣдовало) III Сиб. корпусъ былъ выведенъ изъ боя, удачно завязаннаго подъ Лыкомъ, и отведенъ за Бобръ (схема № 1); слѣдуя за нимъ, противникъ подходилъ къ Осовцу. XXII корпусъ, для прегражденія прорвавшемуся у Сувалокъ противнику путей къ Гроднѣ и къ верхнему Бобру занялъ линію Сопоткинъ — Августовъ съ резервомъ у Липска. Фронтъ его прикрывался 1 кавал. дивизіей, переданной въ X армію изъ I-й.

Изъ появившихся нѣмецкихъ сочиненій о войнѣ 1914—1918 г. видно, что занявшая 31 августа Сувалки германская колонна состояла изъ 3 резервной пѣх. дивизиі ген. фонъ-Моргена съ временно приданной ей бригадой 1 кав. дивизиі; колонна эта прикрывала правый флангъ 8 арміи; она же 27—28 августа имѣла бой съ частями XXII корпуса къ ю.-з. отъ Лыка (стр. 7). Моргенъ, получивъ по занятіи Сувалокъ свѣдѣнія о нахожденіи значительныхъ русскихъ силъ въ Августовѣ (наступленіе XXII корпуса на Маркграбову, повидимому, осталось для него незамѣченнымъ), а также о вновь завязавшемся у Лыка боѣ (дивизиі Гольца), рѣшаетъ частью силъ поддержать Гольца, а другою — атаковать Августовъ. Отходя отъ Лыка III Сиб. корпуса позволяеть ему обратитъ большую часть своихъ силъ противъ Августова, который онъ и атакуетъ 3 сентября съ сѣверо-западной стороны.

Занимавшая этотъ городъ 4 Финляндская стрѣлковая бригада, предполагая, какъ явствовало изъ полученныхъ потомъ донесеній, что имѣетъ дѣло съ „превосходнымъ въ силахъ“ противникомъ, по оказаніи незначительнаго сопротивленія, отошла по дорогѣ на Липскъ. Какъ видно, въ дѣйствительности у нѣмцевъ подъ Августовымъ по-

*) Названіе селен'я, близъ котораго японцами, въ незначительныхъ силахъ, былъ произведенъ прорывъ нашего фронта во время Мукденскаго сраженія.

давяющаго превосходства вовсе не было и 4 Финл. стр. бригада, успѣвшая укрѣпить подступы къ городу, вѣроятно могла бы удержати этотъ важный пунктъ до подхода подкрѣпленій, но директива 31 августа, къ сожалѣнію, ставшая извѣстной войскамъ, уже успѣла оказать свое деморализующее дѣйствіе. Хуже всего было то, что въ своемъ послѣднемъ отходѣ на Липскъ, бригада упустила обезпечить важное направленіе на д. Штабинъ, которое могло вывести нѣмцевъ къ единственному въ этомъ районѣ, доступному для переправы значительныхъ силъ, участку р. Бобра, а слѣдовательно — въ тылъ этой оборонительной линіи удержаніе которой было поручено X арміи. Это вызвало со стороны штаба арміи рядъ распоряженій экстреннаго характера, которыя, претворяясь въ дѣйствительность, потребовали со стороны войскъ огромнаго напряженія силъ въ видѣ форсированныхъ маршей.

Прежде всего туда направлена 1 кав. дивизія, конные развѣдчики и ближайшія роты III Сиб. корпуса, но чтобы освободить конницу для исполненія ею своей задачи на правомъ флангѣ арміи, а также въ цѣляхъ болѣе прочнаго обезпеченія этой важной переправы, которой противникъ, занимая Августовъ, всегда могъ серьезно угрожать, къ ней пришлось постепенно стянуть и остальные части сибиряковъ, что произошло въ связи съ общей рокировкой X арміи вправо, произведенной по распоряженію изъ штаба фронта. При этомъ Ломжа отошла ко II арміи, что позволило прибывшія части туркестанцевъ передвинуть въ Осовецъ и его окрестности на смѣну сибирякамъ. Правый флангъ арміи протянулся до Друскеники; Гродненская крѣпость, до сего времени находившаяся въ районѣ I арміи, перешла въ подчиненіе Командующему X-й.

Однако нѣмцы, повидимому не отдавая себѣ яснаго отчета въ значеніи Штабинской переправы черезъ Бобръ, ничего въ отношеніи ея не предприняли, ограничившись занятіемъ города Августова и укрѣпленіемъ ближайшихъ къ нему подступовъ. Тѣмъ не менѣе, въ связи съ получавшимися свѣдѣніями о накопленіи противника въ районѣ къ востоку отъ Сувалокъ, что могло указывать на его намѣреніе, или переправиться черезъ средній Нѣманъ, или прорваться въ промежутокъ между Гродной и Августовымъ, — начатое съ 5 сентября сгущеніе силъ X арміи къ ея правому флангу продолжалось и далѣе, для чего, между прочимъ, пунктъ выгрузки эшелонвъ II Кавказскаго корпуса изъ Кнышина перенесенъ въ Домброву. Штабъ X арміи перешель въ г. Соколку.

Пока происходили эти передвиженія, нѣмцы успѣли постепенно овладѣть сѣверными выходами изъ Августовской пуци, которыхъ конница I арміи не въ состояніи была удержать; послѣдній изъ этихъ выходовъ, у Копцова, обороняемый частями 1 кав. дивизіи, былъ потерянъ 11 сентября, уже по включеніи этой мѣстности въ районъ X арміи. Такимъ образомъ правое крыло арміи оказалось запертымъ въ лѣсно-болотистомъ районѣ, простирающемся передъ участкомъ фронта ея Друскеники—Штабинъ.

За это время замѣтно ослабѣлъ напоръ противника на I армию, которая, пользуясь данной ей передышкой, спѣшно реорганизовывалась.

* * *

Сдѣланныя въ первой половинѣ сентября неоднократныя представленія о необходимости, путемъ хотя бы частичнаго перехода въ наступленіе возратить армии свободу маневрированія, не встрѣчали сочувствія начальства фронта, которое свое отрицательное отношеніе къ этому вопросу мотивировало неготовностью I армии и неокончаніемъ сосредоточенія X-й. Такъ, между прочимъ, 6 сентября былъ представленъ Главнокомандующему докладъ за № 249, изъ котораго привожу слѣдующія выдержки:

„Наши I, X и II армии расположены на фронтѣ около 360 верстъ, изъ коихъ на I армию приходится 100 верстъ, X-ю — 135, а II-ю — 125. Если во всѣхъ трехъ арміяхъ считать 14 корпусовъ, то на каждый приходится по 26 верстъ линіи фронта; въ частности, въ X армии, по 34 версты. Расположеніе типично кордонное и вездѣ слабое. — Свѣдѣнія о противникѣ сводятся къ тому, что противъ I армии расположены три германскихъ корпуса, противъ X-й — отъ одного до $1\frac{1}{2}$ корпусовъ и столько же противъ II армии; главныя силы противника, 10 — 12 корпусовъ, собираются гдѣ-то въ В. Пруссіи, вѣроятно намѣреваясь нанести намъ ударъ въ наиболее чувствительномъ направленіи, а именно черезъ нижній Наревъ на Варшаву. Эта группа, повидимому, еще не вполне готова къ наступленію. Неудача, постигшая въ половинѣ августа II армию, а въ концѣ того же мѣсяца I-ю, заставили насъ перейти къ пассивной оборонѣ за линіями Нѣмана, Бобра и Нарева. Съ этимъ расположеніемъ можно до поры до времени помириться, если имѣется въ виду притянуть къ Сѣв. Зап. фронту значительныя подкрѣпленія изъ состава армій Юго-Зап. фронта, или же начать послѣдними рѣшительное наступленіе въ предѣлы Силезскаго и Познанскаго раіоновъ; въ противномъ случаѣ, стояніе за оборонительными линіями въ ожиданіи ударовъ противника, дѣйствуя угнетающимъ образомъ на войска, въ то же время не даетъ никакихъ стратегическихъ выгодъ, такъ какъ фронтъ нашъ, вездѣ слабый, можетъ быть прорванъ противникомъ въ любомъ мѣстѣ, особенно въ раіонѣ II армии. Изучая вопросъ объ оказаніи послѣдней помощи въ случаѣ направленія на нее главнаго удара нѣмцевъ, приходится придти къ заключенію, что X армія такое содѣйствіе можетъ оказать лишь въ ничтожной степени, ввиду значительныхъ разстояній къ пунктамъ вѣроятной переправы противника (черезъ Наревъ); оказать же активную поддержку, посредствомъ удара во флангъ противнику, наступающему отъ границъ В. Пруссіи къ переправамъ на Наревъ, будетъ еще труднѣе, т. к. кромѣ большихъ разстояній затрудненіе будетъ заключаться въ бездорожья и труднопроходимости мѣстности на правомъ берегу Нарева (въ направленіи съ востока на западъ). Между тѣмъ нѣмцы, пользуясь предоставляемой имъ нами свободой дѣйствій, могутъ

собрать противъ II арміи дѣйствительно подавляющія силы и прорывомъ Нарева на участкѣ Пултускъ—Рожаны поставить насъ въ крайне тяжелое положеніе. Чтобы избѣжать этого, необходимо намъ самимъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, чтобы отвлечь часть силъ противника на какое-нибудь другое направленіе и этимъ выиграть необходимое время“. Далѣе въ докладѣ приводилось нѣсколько вариантовъ возможныхъ наступательныхъ операций X и I армій. Заканчивался онъ слѣдующими словами:

„Независимо стратегическихъ выгодъ, предлагаемая дѣйствія, давая намъ возможность захвата инициативы, помогутъ также разобратъ въ обстановкѣ, въ настоящее время совершенно темной, и благотворно повліяютъ на духъ войскъ. — Изложенное представляю на благоусмотрѣніе“.

Отмѣчу между прочимъ, что планъ приписываемый докладомъ № 249 противнику, какъ разъ совпадалъ съ его дѣйствительными намѣреніями. А именно, въ „Воспоминаніяхъ“ Людендорфа по этому поводу читаемъ слѣдующее: „Я былъ занятъ мыслью, послѣ расчета съ Ренненкампомъ перейти всеми силами, которыми можно будетъ располагать, черезъ южную границу*) для наступленія къ Нареву, чтобы такимъ способомъ достигнуть взаимодѣйствія съ императорско-королевской арміей. О постигшихъ послѣднюю тяжелыхъ пораженій я еще не имѣлъ свѣдѣній“. — Когда свѣдѣнія эти поступили, наконецъ, въ штабъ Гинденбурга, было рѣшено оперировать къ средней Вислѣ не съ сѣвера, черезъ Наревъ, какъ первоначально предполагалось, а съ запада, для того чтобы, наступая плечомъ къ плечу съ австрійцами, поддержать ихъ морально**).

11 сентября было снова послано письмо ген. Орановскому, въ которомъ, между прочимъ, значилось слѣдующее (схема № 2):

„Простите меня за назойливость, но я не могу равнодушно видѣть, какъ нѣмцы постепенно опутываютъ насъ со всѣхъ сторонъ своими... проволочными загражденіями, усиленными орудіями и пулеметами, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ совершенно лишить насъ возможности маневрировать, если мы не захотимъ, цѣною десятковъ тысячъ жизней и съ рискомъ неудачи, рвать ихъ укрѣпленныя линіи. То, что было легко ведѣлю тому назадъ, съ каждымъ днемъ становится труднѣе. Теперь нельзя уже взять ни Граева, ни Райграда, ни Августова; скоро невозможно будетъ проникнуть за сѣверную опушку августовскихъ лѣсовъ, которая постепенно занята и укрѣпляется нѣмцами. Въ сводкѣ за 10-е число Вы сами признаете, что противъ нашихъ трехъ армій нѣмцы имѣютъ четыре корпуса и одну ландверную дивизію; изъ этого числа противъ X арміи — два корпуса съ дивизіей. Главнокомандующій прислалъ ко мнѣ полковника для доклада о свойствахъ мѣстности въ районѣ арміи; надо полагать, что Его Высокопрев-во считаетъ этого штабъ-

*) Восточной Пруссіи.

**) „Воспоминанія“ стр. 52 и 58.

офицера настолько свѣдущимъ, что на его оцѣнку мѣстныхъ условій можно вполне положиться. Изъ его доклада явствуетъ, что для обороны линіи Бобра отъ Визны до Штабина требуются лишь ничтожныя силы, — съ другой стороны, имъ же разъяснено, что свойства Августовскихъ лѣсовъ въ ихъ восточной части таковы, что не мѣшаютъ дѣйствіямъ крупныхъ силъ изъ всѣхъ родовъ войскъ. На основаніи этихъ данныхъ я считаю, что могу свободно располагать двумя корпусами... для активныхъ предпріятій, нисколько не отступая отъ директивы, данной мнѣ Главнокомандующимъ.

По моему мнѣнію было бы крайне нерасчетливо не воспользоваться этой силой..., чтобы рѣшительно воспрепятствовать противнику утвердиться на сѣверной опушкѣ Авг. лѣсовъ и этимъ окончательно замкнуть заколдованный кругъ, въ который онъ насъ старается запереть... Выбить противника изъ озерныхъ и лѣсныхъ дефиле на линіи Гибы — Берзники... является предпріятіемъ вполне возможнымъ и невлекущимъ за собой никакихъ опасныхъ послѣдствій, если бы даже оно не удалось. Нахожу нужнымъ настаивать, чтобы на это мнѣ дано было разрѣшеніе теперь же. Необходимо это не только въ интересахъ X арміи..., но и для всего фронта, т. к., если я буду запертъ съ сѣвера, то не въ состояніи буду оказать содѣйствія I арміи, въ случаѣ направленія противникомъ удара на Олиту*.

Однако главное командованіе на всѣ эти представленія начальства X арміи почти не реагировало*) и, несмотря на послѣдовавшую въ еще въ началѣ сентября перемѣну лица на посту Главнокомандующаго арміями Сѣв.-З. фронта**), прежнія директивы оставлены въ силѣ.

12 сентября 1914 г. въ дневникѣ Командующаго X арміей отмѣчено: „Имѣются свѣдѣнія, что нѣмцы подвозятъ войска изъ В. Прусскаго района въ юго-зап. уголь Царства Польскаго для дѣйствій противъ нашихъ арій Ю.-З. фронта***); противъ насъ у нихъ, очевидно, совсѣмъ ничтожныя силы. Если при этихъ условіяхъ не считаемъ возможнымъ предпринять противъ нихъ наступленія, то надо хоть снять часть нашихъ арій С.-З. фронта и направить ихъ на Ю.-Западный... Бездѣйствіе становится невыносимымъ...“

Наконецъ, къ половинѣ сентября, сосредоточеніе корпусовъ X арміи закончилось. XXII к-съ собрался въ районѣ Сопоткинъ — Липскъ; во второй линіи, за нимъ, у м. Новый Дворъ и западнѣе Гродны — II Кавказскій; III Сибирскій занималъ участокъ Бобра по обѣ стороны Штабина и прилегающій районъ; I Туркестанскій — та-

*) Единственная операція, на которую, въ результатѣ состоявшагося 12 сентября личнаго свиданія Командующаго X арміей съ Главнокомандующимъ послѣдовало разрѣшеніе послѣдняго, была атака Августава, и то лишь при условіи, что по овладѣніи имъ „онъ будетъ укрѣпленъ такъ, чтобы не могъ быть взятъ даже превосходными силами противника“.

**) Ген. Жилинскій замѣненъ ген. Рузскимъ.

***) Какъ извѣстно, свѣдѣніе это подтвердилось. Сформировавъ въ Верхней Силезіи, изъ корпусовъ, перебросенныхъ большою частью изъ В. Пруссіи, новую, 9 армію, нѣмцы 15 сент. перешли въ наступленіе на среднюю Вислу. Наступленіе это нами было обнаружено въ полномъ объемѣ не сразу, а лишь нѣсколько дней спустя.

кимъ же образомъ у Осовца и южнѣе. Составъ арміи, кромѣ того, увеличился придачей Сводной кавалерійской дивизіи ген.-м. Скоропадскаго. Тѣмъ временемъ нѣмцы, по закрѣпленіи съ сѣв. выходахъ изъ лѣсовъ, продолжали наступленіе къ Нѣману, ввязавшись въ бой съ лѣвофланговымъ корпусомъ I арміи у м. Лейпуны и подготавливая переправу въ районъ южнѣе Друскеникъ; отдѣльная группа ихъ подошла къ Осовцу, видимо готовясь атаковать его.

Такимъ образомъ, противникъ главную массу своихъ силъ сосредоточилъ противъ крайняго праваго фланга X арміи (и лѣваго I-й), имѣя на остальномъ фронтѣ X-й только двѣ довольно значительныя группы у Августова и Осовца и небольшіе заслоны у укрѣпленныхъ сѣверныхъ выходовъ изъ лѣсного пространства. Исходя изъ такого положенія противника, было принято рѣшеніе произвести со стороны Сопочкина ударъ въ тылъ группы, оперирующей въ районѣ Друскеники—Лейпуны, сосредоточивъ съ этой цѣлью два корпуса изъ имѣющихся четырехъ.

Въ предвидѣніи этой операціи еще съ 10 сентября были подготовлены средства для быстрого устройства достаточнаго числа переправъ черезъ Августовскій каналъ сѣвернѣе Сопочкина, а II Кавказскій корпусъ, выгрузившійся на станціяхъ Домброва и Новый Дворъ, передвинуть еще болѣе на востокъ, въ затылокъ XXII-му. Для того, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ точки главнаго удара и связать его на остальномъ фронтѣ, рѣшено, въ связи съ переходомъ въ наступленіе отъ Сопочкина, атаковать нѣмцевъ у Августова и Осовца.

Для удара на правомъ флангѣ предназначались II Кавказскій и XXII корпуса, объединенные подъ начальствомъ ген.-ад. Мищенко; для овладѣнія Августовымъ — III Сибирскій, усиленный 2 Финляндской стрѣлковой бригадой; для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ — гарнизонъ Осовца и II Сибирская стр. дивизія Туркестанскаго корпуса. Промежутокъ между правофланговой и Августовской группами долженъ былъ охраняться Сводною и 1 Кав. дивизіями; къ Штабину, на смѣну сибирякамъ, направлялась 2 Турк. стр. бригада; четыремъ баталіонамъ 1 Турк. стр. бригады поручалась охрана труднопроходимого для большихъ силъ промежутка между Штабиномъ и Осовецкою крѣпостью. Остальные 4 баталіона и 24 легк. орудія 1 Турк. бригады должны были составить резервъ арміи въ Сопочкинѣ. — Такимъ образомъ, для активныхъ дѣйствій предназначалось около 3½ корпусовъ изъ четырехъ.

По соглашенію съ ген. Ренненкампомъ операція на правомъ флангѣ X арміи должна была быть исполнена одновременно съ наступленіемъ частей I арміи въ тылъ группъ германцевъ, вступившей въ бой съ XXVI корпусомъ въ районѣ Лейпуны. При удачѣ это могло привести къ окруженію зарвашагося врага, силы котораго въ районѣ Копціово—Лейпуны—Друскеники оцѣнивались въ 3—4 дивизіи пѣхоты. Для противодѣйствія переправѣ у Друскеникъ съ фронта, туда еще раньше было направлено по бригадѣ изъ Гродненскаго гарнизона и I арміи.

II. НАСТУПЛЕНИЕ X АРМІИ.

Всѣ предположенные марши-маневры, предпринятые исключительно по инициативѣ командованія X арміи*), разыгрались въ общихъ чертахъ такъ, какъ рассчитывалось, и увѣнчались успѣхомъ, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ можно было ожидать. (Сх. № 3). А именно, вмѣсто предполагаемаго уничтоженія неосторожно выдвинувшихся къ Нѣману германскихъ дивизій, удалось только принудить ихъ къ быстрому отходу. Произошло это вслѣдствіе крайней медленности наступленія II Кавк. корпуса, который при своемъ громоздкомъ составѣ въ 40 баталіоновъ, терялъ, несмотря на напоминанія изъ штаба арміи, время на развертываніе передъ сравнительно незначительными силами нѣмцевъ, встрѣчаемыми имъ на пути отъ Авг. канала до Копціова, — вмѣсто того, чтобы рѣшительно обходить ихъ фланги. При этихъ условіяхъ на прохождение 18 верстнаго разстоянія отъ Сопоцкина до сѣверной опушки лѣсовъ потребовалось двое сутокъ (14 — 15 сентября). На сколько ничтожно было оказанное при этомъ противникомъ сопротивленіе, видно изъ того, что II Сиб. корпусъ за это время, включая и стычку у Копціова, потерялъ всего около 60 чел. убитыми и ранеными. На скорость марша отчасти вліяла и погода, которая въ теченіи почти всего сентября 1914 г. стояла на рѣдкость ненастная и холодная. XXII корпусъ, уже вполне оправившійся отъ частичнаго разстройства, понесеннаго въ августъ мѣсяцъ, энергично наступалъ лѣвѣе кавказцевъ, въ составъ трехъ стрѣлковыхъ бригадъ, но и его движеніе задерживалось бездорожьемъ и испорченными противникомъ переправами. Атмосферныя условія неблагоприятно отразились и на исправности средствъ связи. Такъ, наприм., бурей, свирѣпствовавшей 15—16 сентября, было порвано большинство телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ, почему всѣ распоряженія въ эти дни доходили до войскъ съ большимъ запозданіемъ.

Встрѣтивъ 13 сентября и послѣдующіе дни на переправѣ выше Друскеникъ энергичный отпоръ съ фронта отъ направленныхъ туда войскъ, не одержавъ также успѣха въ бою къ с.-в. отъ Лейпунъ противъ XXVI корпуса, нѣмцы, угрожаемые обходомъ съ двухъ сторонъ, со свойственной имъ быстрой рѣшимостью тотчасъ-же отказались отъ своего опаснаго предпріятія. Ночнымъ маршемъ, двигаясь частью проселками (достаточно проходимыми, несмотря на дожди, благодаря песчаной почвѣ этого раіона), они ловко ускользнули изъ поставленной имъ западни, отступивъ на Лодзее и Сейны, подъ прикрытіемъ, (со стороны юга) выставленныхъ въ свое время и укрѣпившихся у сѣв. выходовъ изъ лѣснаго пространства заслоновъ. Наибольше крупный изъ нихъ (по дѣннымъ развѣдки X арміи — до бригады съ соответствующей артиллеріей), расположенный въ

*) За исключеніемъ посылки бригады изъ Гродны въ Друскеники. Принятіе начальствомъ арміи этой необходимой мѣры было предупреждено соответствующимъ распоряженіемъ, послѣдовавшимъ отъ Главнокомандующаго, обезпочеаеннаго наступленіемъ противника къ Нѣману.

раіонъ д. Гибы, задержаль дебушированіе конницы ген. Скоропадскаго, направленной черезъ Гибы для бокового преслѣдованія отступающаго противника.

Отходъ нѣмцевъ отъ Нѣмана, замаскированный оставленіемъ на мѣстѣ переправы и къ сѣв. отъ Копціова частей кавалеріи съ тяжелой артиллеріей, II Кавказскимъ корпусомъ былъ обнаруженъ не сразу, почему, по выходѣ изъ лѣсовъ, часть корпуса развернулась фронтомъ на сѣв.-востокъ; когда ошибка открылась, на перемѣну фронта въ противоположную сторону потребовался почти цѣлый день, что опять помогло противнику, давъ ему возможность избѣжать преслѣдованія по пятамъ. Тѣмъ не менѣе отступление мѣстами принимало беспорядочный характеръ; намъ достались трофеи и брошенное имущество. Кавказцы преслѣдовали нѣмцевъ въ хвостъ, конница и финляндцы — параллельно, съ юга.

Къ вечеру 15 сентября, сибиряки, выполняя свою задачу въ общемъ планѣ наступленія арміи, быстрымъ ударомъ взяли укрѣпленный Августовъ. Для преслѣдованія разбитаго и отошедшаго въ сѣверномъ направленіи противника была выдвинута по шоссе на Сувалки 1 Кав. дивизія, вслѣдъ за нею — приданная III Сиб. корпусу 2 Финл. стр. бригада. Въ такомъ положеніи находился корпусъ, когда опредѣлился отходъ германцевъ отъ Нѣмана. Разстояніе отъ Августова до Сувалокъ — вдвое больше; при этомъ условіи казалось возможнымъ, задерживая наступленіе противника отъ Нѣмана неотступнымъ преслѣдованіемъ, быстрымъ выдвиженіемъ изъ Августова предупредить его въ Сувалкахъ, повторивъ такимъ образомъ съ большимъ успѣхомъ неудавшійся въ раіонѣ Копціова маневръ. Съ этой цѣлью III Сиб. корпусу къ вечеру 16 сентября отдается приказаніе немедленно выступить въ Сувалки.

Предстоявшій корпусу маршъ былъ одновременно фронтальнымъ и фланговымъ, что значительно усложняло задачу, хотя по имѣвшимся въ штабѣ арміи свѣдѣніямъ силы противника, расположенныя къ линіи Сувалки Августовъ, состояли изъ ландверныхъ частей, до этого времени державшихся довольно пассивно.

Не смущаясь сложностью маневра, командиръ корпуса, ген. Радкевичъ, съ утра 17-го выступилъ по назначенію, обезпечивъ маршъ сильнымъ боковымъ авангардомъ, въ составѣ трехъ полковъ 8 Сиб. стр. дивизіи, направленнымъ по дорогѣ на м. Рачки. Вдоль шоссе наступали 7 Сиб. стр. дивизія и 2 Финл. стр. бригада, тылъ корпуса въ Августовъ обезпечивался 2 Турк. стр. бригадой, которая должна была перейти туда изъ Штабина. Направленіе Райгородъ — Штабинъ, входившее въ раіонъ обороны Августова, было поручено охранѣ небольшихъ заслоновъ, выставленныхъ у Боркинской и Сосновской переправъ.

Въ ночь на 18-е сент. авангардъ корпуса ввязался въ бой у дер. Новинка, верстахъ въ 10-ти сѣвернѣе Августова; противникъ подъ нашимъ напоромъ отходилъ.

Около этого же времени состоялась намѣченная общимъ планомъ дѣйствию деблокада Осовца, осажденнаго ландверной дивизіей

ф.-дерь-Гольца. Эта дивизія, съ которой III Сиб. корпусъ имѣлъ 30—31 августа бой у Лыка, по отходѣ корпуса за Бобръ подошла къ крѣпости, приступивъ съ помощью значительнаго подвезеннаго къ ней осаднаго парка къ операціи, которая могла быть принята за приступъ къ ускоренной атакѣ. Одновременно нѣмцы всевозможными способами пытались внушить намъ увѣренность, что въ этомъ раіонѣ у нихъ дѣйствуютъ силы, раза въ 3—4 превышающія тѣ, которыя дѣйствительно имѣлись на лицо, — съ цѣлью отвлечь вниманіе и силы X арміи отъ ея праваго фланга къ лѣвому.

Осовецъ нѣсколько разъ подвергался сильной бомбардировкѣ. Но попытки нѣмцевъ подойти къ крѣпости на дистанцію атаки встрѣтили со стороны малочисленнаго гарнизона твердый отпоръ на передовыхъ позиціяхъ, а около половины сентября, подъ влияніемъ нашего комбинированнаго наступленія съ трехъ сторонъ (при участіи сосѣднихъ частей II арміи) противникъ былъ принужденъ къ поспѣшному отступленію, причемъ часть осаднаго матеріала была имъ брошена. Къ 18 сентября дивизія Гольца уже находилась въ раіонѣ Калиновена.

Примѣчаніе: По книгѣ Моргена стр. 27—29. — У Имануэля (*Der Weltkrieg 1914 bis 1918* изд. 1920 г. стр. 40) сказано, что бомбардировка Осовца, предпринятая 29 сент. (нов. ст.) „успѣха не имѣла“, — изъ чего можно заключить, что атака крѣпости не была только демонстраціей. Въ дѣйствительности обстрѣлъ начался нѣсколькими днями раньше, т. е. еще 14 сентября ст. ст. Командующимъ X арміей была послана коменданту телеграмма съ выраженіемъ благодарности гарнизону „за проявленную во время артиллерійской борьбы стойкость“. (Изъ полевой книжки Команд. X арміей).

Всѣ перечисленныя операціи X арміи не встрѣтили одобренія со стороны начальства фронта.

Примѣчаніе: Въ частной корреспонденціи между ген.-м. Джунковскимъ и ген.-ад. Ренненкампомъ, послѣдній 17 сентября сообщалъ, что съ началомъ движенія X арміи имъ была получена отъ ген. Орановскаго телеграмма № 4070, рекомендовавшая начать дальнѣйшія дѣйствія, по возможности, по взаимному соглашенію Командующихъ I и X арміями. Ген. Ренненкамфъ высказываетъ мнѣніе, что этой директивой штабъ Главнок-щаго, отказавшись отъ прямыхъ указаній, какъ бы упразднилъ себя на время боевъ и обнаружилъ отсутствіе гражданскаго мужества принять на себя отвѣтственность за то или другое рѣшеніе. (Изъ приложений къ всеподданнѣйшему докладу ген.-ад. Баранова по ВЫСОЧАЙШЕ возложенному на него разслѣдованію о дѣятельности ген. Ренненкамфа).

На совѣщаніи, состоявшемся у Главнокомандующаго въ Гроднѣ, въ ночь на 18-е сент., на которое были приглашены Командующіе

I и X арміями съ ихъ начальниками штабовъ, ген. Рузскій выразилъ сожалѣніе, что далъ свое согласіе на атаку Августова, т. к. это повидимому, положило начало всѣмъ послѣдующимъ „рискованнымъ“ предпріятіямъ X арміи; Командующему послѣдней поставлено на видъ, что „увлекаясь несбыточными утопіями“, въ родѣ окруженія и уничтоженія непріятельскихъ корпусовъ, — несбыточными въ силу невозможности для насъ „состязаться съ нѣмцами въ искусствѣ маневрированія“, — арміей упускается изъ виду данная ей задача; нако, нецъ, начальству арміи ставилось въ вину, что при движеніи III Сиб. корпуса отъ Августова къ Сувалкамъ, помимо „безцѣльности“ этой операціи, была, будто бы, обнажена переправа у Штабина, чѣмъ армія могла быть поставлена въ опасное положеніе въ случаѣ, если бы противникъ двинулся туда со стороны Райграда. — Этотъ послѣдній упрекъ былъ бы справедливъ, если бы лишше всю первую половину сентября дожди не обратили мѣстность по берегамъ Август. канала и р. Неты въ совершенно непроходимое для сколько нибудь значительныхъ силъ болото, при каковомъ условіи выставленныхъ у Боркинской и Сосновской переправъ небольшихъ заслоновъ было совершенно достаточно для ихъ охраны. О всемъ этомъ было доложено Главнокомандующему, но ген. Рузскимъ было тутъ же отдано коменданту Гродненской крѣпости распоряженіе о немедленной высылкѣ въ Штабинъ, форсированнымъ маршемъ, бригады изъ состава гарнизона. Туда же приказано свернуть и армейскій резервъ, который 17 сентября выступилъ изъ Сопоткина, черезъ Липскъ, къ Августову. — Одновременно Главнокомандующимъ было разъяснено, что при предстоящей въ ближайшемъ будущемъ нашей наступательной операціи отъ Варшавы и Ивангорода, задача X арміи, какъ и прочихъ расположенныхъ на Прусскомъ фронтѣ, будетъ заключаться въ обезпеченіи тыла армій Ю.-З. фронта, дѣйствующихъ на средней Вислѣ*).

Полагая, что, наиболее вѣрнымъ средствомъ, связать противника и лишитъ его инициативы, является рѣшительное наступленіе, Командующій X арміей, возвратясь съ совѣщанія, послѣ непродолжительнаго колебанія, рѣшилъ начатую операцію продолжать. Въ этомъ мнѣніи онъ былъ энергично поддержанъ своимъ штабомъ, особенно въ лицѣ генераль-квартирмейстера ген.-м. барона Будберга.

Интересно отмѣтить, что когда, подъ влияніемъ указанной минутной нерѣшительности, командующій послалъ командиру III Сиб. корпуса телеграмму съ приказаніемъ приостановить наступленіе, ген. Радкевичъ, только что опрокинувшій противника у Новинки, объявилъ эту депешу подложной, подосланной непріателемъ, о чемъ и сообщилъ въ штабъ арміи съ прибавленіемъ, что продолжаетъ начатое наступленіе. Но еще раньше полученія этого извѣщенія ко-

*) Въ дѣйствительности, вслѣдствіе предупрежденія насъ противникомъ, нашимъ арміямъ въ Царствѣ Польскомъ пришлось во второй половинѣ сентября 1914 г. обороняться противъ австро-германскаго наступленія, но сущность задачи X арміи отъ этого не мѣнялась.

мандующій арміей уже успѣлъ послать ген. Радкевичу другую телеграмму, отмѣняющую первую.

Ген.-ад. Миценко со II Кавк. корпусомъ тѣснилъ противника, отступающаго отъ Нѣмана на Сейны; III Сибирскій велъ бой у Ольшанки, гдѣ сбитый у Новинки противникъ занялъ сильную позицію; въ промежуткѣ между ними XXII корпусъ, наступая, обходя съ юга озеро Вигры. (Схема № 5). Изъ перехваченнаго у противника приказа стало извѣстно, что сводному корпусу ген. фонъ-Моргена, выдвинутому противъ III Сиб. корпуса, было вмѣнено въ обязанность, — ввиду крайней важности удержанія Сувалокъ, — остановить во чтобы то ни стало наступленіе русскихъ отъ Августова*). Пользуясь своимъ охватывающимъ положеніемъ, нѣмцы съ ожесточеніемъ атаковали боковой авангардъ III Сиб. корпуса въ районѣ м. Рачки и д. Курянки (см. схему № 4). Былъ моментъ, когда полки 8 Сиб. дивизіи были обойдены съ обоихъ фланговъ (при этомъ было потеряно 9 орудій), но стойкость сибиряковъ и самоотверженная помощь, оказанная конницей ген. Гурко, помогли имъ выйти съ честью изъ тяжелаго положенія. Отойдя за р. Щеберку и отбивъ всѣ дальнѣйшія атаки противника, боковой авангардъ въ точности выполнилъ свою задачу по обезпеченію лѣваго фланга корпуса, который въ это время своими главными силами атаковалъ Ольшанку, между тѣмъ какъ правѣе его, XXII корпусъ, угрожая лѣвому флангу нѣмцевъ, преграждавшихъ путь сибирякамъ, съ боемъ наступалъ лѣсами между оз. Вигры и шоссе Августовъ — Сувалки**).

Эта согласованная боевая работа и доблесть сибирскихъ и финляндскихъ стрѣлковъ увѣнчались, наконецъ, желаннымъ успѣхомъ: понеся большія потери, противникъ, всюду сбитый, 19 сентября сталъ поспѣшно отступать, теряя лѣвнѣйшіе, пулеметы и орудія. Такимъ образомъ фронтъ противника въ районѣ къ югу отъ Сувалокъ оказался прорваннымъ, а его правый флангъ, въ районѣ къ с.-з. отъ Августова, — какъ будетъ видно дальше, — подъ угрозой обхода; это принудило къ отходу также и группу противника, еще ведущую бой на Роспудѣ, а также части его, задержавшіяся въ озерныхъ дефиле къ сѣв. отъ оз. Вигры, очистивъ II Кавк. корпусу путь къ

*) Изъ книги Моргена видно, что вѣреннѣйшій ему сводный корпусъ былъ составленъ изъ его дивизіи (3 резервной, безъ 49 рез. полка, командированнаго во 2 пѣх. дивизію) и 36 рез. дивизіи, 1 рез. корпуса (также безъ одного полка). 3 рез. дивизія 15 сентября прибыла въ Сувалки съ востока, 36я притянута изъ Маріамполя. Для выполненія возложенной на него задачи, Моргенъ призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ главныя силы своего корпуса развернуть на прав. берегу р. Роспуды, фронтомъ на сѣв.-вост., для атаки сибиряковъ во флангъ (стр. 25 — 26).

**) Судя по схемѣ, приложенной у Моргена къ описанію боя на р. Роспудѣ (см. схему № 4), противъ главныхъ силъ III Сиб. к. дѣйствовали 6 ландв. бригада (отступившая изъ Августова послѣ боя 15 сент.) и прикомандированный ко 2 пѣх. дивизіи 49 рез. пѣх. полкъ, но изъ текста описанія боя можно заключить что въ бою несомнѣнно приняли участіе и другія части 2 пѣх. дивизіи. По свидѣтельству автора бой на Роспудѣ былъ самый ожесточенный изъ всѣхъ которые ему пришлось до того выдержать (стр. 30).

Сувалкамъ. 20 сентября этотъ важный узелъ путей былъ занятъ войсками ген.-ад. Мищенко. (II Сиб. корпусъ).

Такимъ образомъ X армія, хотя и на этотъ разъ не достигла поставленной себѣ частной цѣли — предупредить противника въ Сувалкахъ, — но зато своимъ маневромъ на его сообщенія принудила его мгновенно очистить 50 ти верстную полосу, простирающуюся къ востоку отъ этого города и вернула себѣ утраченную въ началъ мѣсяца свободу маневрированія, возстановивъ въ тоже время тѣсную боевую связь съ лѣвымъ флангомъ I арміи.

Естественно возникаетъ вопросъ, не было-ли ошибкой въ общемъ планѣ операціи, что III Сибирскій корпусъ атаковалъ Августовъ не раньше перехода въ наступленіе группы ген. Мищенко и даже не одновременно съ этимъ переходомъ, а сутками позже. На первый взглядъ кажется правдоподобнымъ предположеніе, что, если бы главныя силы сибиряковъ выступили изъ Августова на Сувалки еще 15 августа (вмѣсто 17-го), они успѣли бы занять этотъ послѣдній пунктъ раньше нѣмцевъ, отступившихъ отъ Нѣмана. Это, однако, едва ли такъ. Мы видимъ, какое сопротивленіе было встрѣчено ген. Радкевичемъ на пути къ Сувалкамъ, а также, что въ преодоленіи этого сопротивленія значительную роль сыграли подходы XXII корпуса. Затѣмъ, положеніе III Сиб. корпуса въ случаѣ выступленія его ранѣе другихъ, было бы совершенно изолированное и нѣмцы, принявъ мѣры для задержанія группы ген. Мищенко, могли бы въ этомъ случаѣ обрушиться на сибиряковъ въ превосходныхъ силахъ. Заблаговременное же образованіе противъ Августова болѣе сильной группы, наприм. изъ III Сиб. и II Кавк. корпусовъ, при условіи, что состоявшееся уже сосредоточеніе двухъ корпусовъ на крайнемъ правомъ флангѣ X арміи было вызвано всей предыдущей обстановкой, когда инициатива еще принадлежала противнику — могло вызвать значительную потерю времени, почему казалось болѣе выгоднымъ использовать существующее уже распредѣленіе силъ X арміи и совмѣстно съ I арміей нанести ударъ группѣ противника, зарвавшейся къ Нѣману, — операція, которая казалась обещающей рѣшительный успѣхъ. Атака Августова (какъ и наступленіе въ районъ Осовца) только преслѣдовали цѣль, не допустить переброски противникомъ войскъ къ мѣсту предполагаемой главной развязки у Нѣмана. Если бы эти второстепенныя операціи были предприняты ранѣе главной, онѣ могли бы преждевременно вполосить противника и этимъ способствовать уклоненію его отъ главнаго, занесеннаго надъ нимъ, удара.

Во время боевъ 18-19 сентября южнѣе Сувалокъ нѣмцы пытались также угрожать Августову со стороны Боржимена и Райграда, но ихъ наступательныя попытки*) легко отражались стрѣлками 2 Турк. бригады и конницей; въ направленіи къ Штабину, вопреки опасеніямъ Главнокомандующаго, противникъ ничего серьезнаго не

*) Имѣвшія, по Моргену, характеръ усиленныхъ рекогносцировокъ, т. е. задача заслона, выставленнаго имъ противъ Августова была строго оборонительнаго характера (стр. 28-29).

предпринялъ и у германскаго командованія, повидимому, не возникало и предположенія о наступленіи черезъ р. Нету, такъ что всѣ принятія по распоряженію ген. Рузскаго экстренныя мѣры для обезпеченія Штабінской переправы оказались совершенно излишними. Бой подъ Августовымъ велся главнымъ образомъ на позиціяхъ верстахъ въ 5-6 къ зап. отъ города; силы противника въ этомъ районѣ опредѣлялись нами въ то время въ три ландверныхъ полка, въ дѣйствительности-же нѣмцы, кромѣ двухъ кавалерійскихъ полковъ, имѣли здѣсь два резервныхъ пѣхот. полка своднаго корпуса Моргена и всю ландверную дивизію Гольца, которая, впрочемъ, держалась пассивно и въ ночь на 19 сент. отошла къ Маркарабовой, обнаживъ правый флангъ Моргена*). Угроза этому флангу съ нашей стороны появилась въ лицѣ трехъ полковъ 4 Кав. дивизіи, подошедшихъ со стороны Граева и въ ночь на 19-е занявшихъ Райгродъ. Прикрывавшая флангъ нѣмецкая конница была оттъснена въ тылъ своей пѣхоты.

По отходѣ нѣмцевъ, въ районъ Райгорода направлены 1 и 2 Турк. стр. бригады, а вся конница брошена впередъ, съ задачей дѣйствовать во флангъ отходящему, по предположенію, на Маркграбову противнику**), а также прервать жел.-дорожное сообщеніе между Маркграбовой и Лыкомъ, къ которому въ это время наступалъ отъ Осовца I Туркестанскій корпусъ***).

Такимъ образомъ, въ промежутокъ времени менѣе недѣли былъ полностью ликвидированъ прорывъ противника къ Нѣману.

Только теперь, санкціонируя совершившійся фактъ, послѣдовала отъ Главнокомандующаго арміями С.З. фронта новая директива (полученная въ штабъ арміи 22 сентября), коей указывалось, — для выполненія задачи по обезпеченію тыла нашихъ армій, оперирующихъ въ районѣ средней Вислы, — X арм. занять фронтъ Сувалки—Августовъ—Райгродъ—Граево—Щучинъ—Ломжа (фактически уже пройденный ею и сосѣдними частями II арміи); въ составъ X арміи съ 18 сентября включались VI арм. корпусъ и 4 кавалерійская дивизія (изъ состава II-й арміи).

*) Моргенъ стр. 27-29.

**) „Воспоминанія бывшаго командира 2 бриг. 4 Кав. дивизіи ген.-м. Мартынова“ (рукопись) ч. II стр. 107-117. Конница должна была наступать въ четырехъ колоннахъ на фронтъ Гросъ-Чимохень-Маркграбова: 1) Свод. див. ген.-м. Скоропадскаго; 2) 4 отд. Кав. бригада; 3) 4 кавал. дивизія; 4) 1 Кав. дивизія. Дѣйствія конницы успѣха не имѣли. — 4 кав. дивизія 21 сентября у дер. Домброва (версть 5 къ ю.-в. отъ Кл. Слецко) вышла противъ фланга значительной походной колонны нѣмцевъ, слѣдовавшей по дорогѣ Рачки—Маркграбова. (Это былъ, вѣроятно хвостъ корпуса Моргена, отступавшаго послѣ боя на Роспудѣ). 7 и 8 конныя батареи (10 орудій) открыли огонь. До атаки дѣло не дошло, т. к. нѣмцы выставили превоходную артиллерию, которой и отбили 4 Кав. дивизію; не поддержанную сосѣдними колоннами. Въ этомъ бою убитъ командиръ 4 гус. Мариупольскаго полка, полк. Кириловъ.

***) Изъ двухъ жел.-дор. линий, соединяющихъ Лыкъ съ Маркграбовой была прервана (на короткое время) одна.

Отхода X арміи на указанную ей линію не послѣдовало за несоотвѣтствіемъ такого отхода, создавшейся къ 22 сентября обстановки, т. к., еще до полученія этихъ указаній, II Кавк. корпусъ, развивая свое наступленіе, обнаружилъ противника на подготовленной позиціи верстахъ въ 10-ти къ сѣв.-зап. отъ г. Сувалки и 21 сентября атаковалъ его*). Въ дѣль приняли участіе дивизіи XXVI корпуса I арміи, командиръ котораго подчинился ген. Мищенко; послѣдовательное вступленіе въ бой частей этого корпуса привело къ перемѣшиванію ихъ съ кавказцами, что внесло значительную путаницу въ управленіе. Нѣмцамъ удалось отбиться. На слѣдующій день бой продолжался, причемъ фронтъ его понемногу удлинялся въ обѣ стороны отъ мѣста первоначальной завязки, т. к., слѣдуя правилу идти на выстрѣлы, въ него вступали и сосѣдніе корпуса I и X армій. Распоряженіемъ штаба арміи къ лѣвому флангу боевого фронта направлены еще изъ района Райграда 1 и 2 Туркестанскія стрѣлковыя бригады, но изъ нихъ въ дѣйствительности къ 23 сентября подошла только 2-я, такъ какъ 1-я командиромъ Туркестанскаго корпуса отъ Боржимена была повернута черезъ Писаниценъ къ Лыку. Роль армейскаго резерва перешла на бригаду Гродненскаго гарнизона, которая, какъ было сказано выше, 18 сентября была притянута къ Штабину.

Отступающій противникъ, ввиду перспективы новаго вторженія непріятеля въ его территорію, рѣшаетъ, передъ границей, дать еще разъ отпоръ. Его отошедшія было до Маркграбовой части, которыя дрались съ нами на р. Роспудѣ), получаютъ приказаніе вновь наступать на Рачки, причемъ вмѣсто 36 рез. дивизіи, возвращенной въ свой корпусъ въ Вержболово, ген. Моргену на время этого наступленія подчиняется 33 ландверная бригада; I арм. корпусу приказано атаковать въ общемъ направленіи на Сувалки; въ промежуткѣ между ними и Моргеномъ наступаетъ еще кака-то дивизія.

Примѣчаніе: Въ книгѣ Моргена эта дивизія названа по фамиліи ея начальника (ф.-Эйнемъ), безъ № (стр. 30). — Между прочимъ любопытно отмѣтить, что тотъ-же авторъ указываетъ на занятіе русскими 5 октября (22 сентября ст. ст.) „озерныхъ дефиле“ къ вост. отъ Лыка“, какъ на одно изъ обстоятельствъ, которое, составляя угрозу правому флангу и тылу германскаго боевого фронта, явилось препятствіемъ къ продолженію наступленія и потребовало уклоненія этого фланга назадъ (стр. 31—33). Рѣчь здѣсь, очевидно, идетъ о нашей 1 Турк. бригадѣ, которая вмѣстѣ со 2-й должна была усилить III Сиб. корпусъ, но, по недоразумѣнію, приняла къ исполненію распоряженіе командира своего корпуса, направившаго ее отъ Боржимена на Лыкъ для атаки послѣдняго съ тыла. Изолированное положеніе этой бригады во время ея марша

*) Изъ книги ф.-Моргена видно, что это былъ I арм. корпусъ (вѣроятно съ придачей еще какихъ нибудь частей), который, по отходѣ черезъ Сувалки, сталъ на позицію въ районѣ дер. Смоленской (стр. 30).

и расположенія у Писаницена, въ свое время вызвало не мало безпокояства въ штабъ арміи и чуть было не распоряженіе о возвращеніи бригады во что бы то ни стало въ Боржиментъ, но опасенія оказались напрасными и этотъ „рискованный“ маневръ намъ ничего кромѣ пользы не принесъ.

Въ результатъ указанныхъ распоряженій разыгралось большое встрѣчное сраженіе на фронтѣ — считая только одну X армію — до 35 верстъ*). Неуспѣвъ въ своихъ атакахъ 22 и 23 сент., нѣмцы перешли къ оборонѣ, причѣмъ лѣвый флангъ своего боевого фронта (въ районѣ I арміи) уперли въ оз. Ганьча, правый же сначала оставался открытымъ.

Въ Бакаларжевскомъ направленіи противникъ въ результатъ нашихъ атакъ принужденъ былъ податься назадъ противъ своего исходнаго положенія; но съ другой стороны, недостаточно умѣло направленное наступленіе III Сиб. Корпуса съ приданной ему 2 Турк. стр. бригадой въ охватъ праваго фланга нѣмцевъ, дало имъ возможность къ 25 сентября убрать его, оперевъ въ заранѣе укрѣпленную озерную линію къ юго-зап. отъ гор. Маркграбова.

Эти неудачные маневры на лѣв. флангѣ X арміи могутъ служить типичнымъ примѣромъ нашего поразительнаго неумѣнія производить глубокіе охваты и обходы, — неумѣнія, зависящаго, главнымъ образомъ, отъ отсутствія рѣшимости произвести перемѣну фронта на достаточно большой уголъ, когда имѣется на лицо хотя бы ничтожная угроза флангу охватывающей или обходящей части**). Въ этомъ отношеніи нѣмцы своей „нечувствительностью“ фланговъ и тыла превосходили насъ въ огромной степени. Можно, какъ примѣръ такого глубокаго охвата съ ихъ стороны, привести вышеупомянутый маневръ Моргена 17 — 18 сентября, который свою роль „заслона“ Сувалоку понялъ такъ, какъ она едва-ли была бы понята большинствомъ нашихъ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій.

Въ дальнѣйшемъ у насъ произошла новая путаница: овладѣвъ 24 сент. Лыкомъ, ген. Ерофѣевъ (ком-ръ I турк. корпуса) въ похвальномъ стремленіи оказать помощь своему сосѣду, по собственной инициативѣ шлетъ свою 11 Сиб. стр. дивизію на поддержку III Сиб. корпусу. Однако по причинѣ ли отсутствія предварительнаго соглашенія между корпусными командирами, или неправильно взятаго 11 дивизіей направленія, или, наконецъ, несвоевременнаго принятія ген. Радкевичемъ дивизіи въ свое подчиненіе, — но оказалось, что вмѣсто помощи, дивизія, выйдя на перерѣзъ преслѣдующимъ противника колоннамъ сибиряковъ, только задержала ихъ развертываніе противъ фланга новой позиціи нѣмцевъ. Охватъ этого фланга къ тому же представлялъ затрудненіе еще въ томъ отношеніи, что ох-

*) Отсутствіе точныхъ данныхъ объ этомъ сраженіи не позволило изобразить его на схемѣ Схема стр. 32 въ книгѣ Моргена относится только къ дѣйствіямъ его группы.

***) Что бываетъ почти всегда, ибо „кто обходитъ — самъ обойденъ“.

ватываюція части сами подвергались фланговому огню изъ укрѣпленныхъ озерныхъ дефиле, расположенныхъ къ зап. отъ линіи Маркграбова — Кл. Олецко и занятыхъ небольшими ландверными и ландштурменными частями, для уничтоженія которыхъ потребовалась бы особая операція съ участіемъ пѣхоты и артиллеріи. Наблюдавшая за ними 1 кав. дивизія своими собственными силами не въ состояніи была ихъ ликвидировать.

Перейдя къ оборонѣ, нѣмцы на всемъ фронтѣ дрались крайне упорно, стягивая къ полку боя все, что только возможно и мѣстами переходя въ энергичныя контръ-атаки, особенно противъ II Кавк. корпуса, который несъ значительныя потери. Однако въ общемъ успѣхъ склонялся на нашу сторону, особенно на участкѣ XXII корпуса, который подъ начальствомъ своего рѣшительнаго командира генерала ф.-денъ-Бринкена, проявлялъ высокое воодушевленіе, несмотря на утомленіе войскъ, уже недѣлю не выходившихъ изъ боя. Здѣсь, между прочимъ, финляндскими стрѣлками взята непріятельская батарея. Центръ нѣмцевъ у Бакаларжева начиналъ подаваться.

Успѣхъ былъ бы вѣроятно полнѣе, если бы наступленіе не торозилось вмѣшательствомъ свыше. Такъ, между прочимъ, рано утромъ 24 сентября, на основаніи какихъ то сомнительныхъ свѣдѣній о произведенномъ будто бы нѣмцами прорывѣ фронта II Кавк. корпуса, Главнокомандующій прислалъ телеграмму съ приказаніемъ наступленіе X арміи немедленно приостановить, закрѣпившись на занятыхъ мѣстахъ и ликвидировать мнимый прорывъ сосредоточеніемъ къ Сувалкамъ резервовъ. Пока принимались мѣры для выясненія истиннаго положенія дѣлъ, которое оказалось несоответствующимъ свѣдѣніямъ штаба фронта и для насъ вполнѣ благопріятнымъ, потеряно много драгоцѣннаго времени. Наступленіе продолжалось, но въ этотъ день, вмѣсто предположенныхъ 6 час. утра, могло быть начато только послѣ 10-ти. Воспользовавшись приостановкой дѣйствій, между прочимъ, на самомъ опасномъ для него участкѣ III Сиб. корпуса, (это происходило еще до уклоненія нѣмцами ихъ праваго фланга къ Маркграбовскимъ озерамъ) противникъ тотчасъ же переходитъ въ наступленіе и направляетъ одну за другой бѣшенныя атаки на II Кавк. корпусъ. Это былъ самый критическій моментъ сраженія: ген.-ад. Мищенко оказался вынужденнымъ пустить въ ходъ свой послѣдній резервъ — Лейбъ-Эриванскій полкъ, который блестяще отбилъ сильнѣйшую атаку противника у дер. Тацево, послѣ чего нѣмцы наступленія уже не возобновляли. Утомленіе войскъ и необычная для ген. Радкевича медлительность въ дѣйствіяхъ III Сиб. корпуса не позволили въ тотъ же день использовать одержанный успѣхъ, а въ теченіе ночи противникъ, какъ уже было сказано, уклонился отъ угрожавшаго ему удара, загнувъ свой правый флангъ назадъ.

Пока на фронтѣ оз. Ганьча — Кл. Олецко кипѣлъ ожесточенный бой, правофланговые корпуса I арміи уже перебрасывались на среднюю Вислу. Нѣмцы, напротивъ, усиливались на Восточно-Прусскомъ фронтѣ. Произведенная 26 сентября воздушная развѣдка ука-

зывала на подходъ къ Гольдапу, Маркграбовой и Филиппову сильныхъ подкрѣпленій. Въ это же время развѣдывательное отдѣленіе штаба X арміи установило прибытіе къ противнику новаго корпуса, по № — семнадцатаго. Но такъ какъ полевой корпусъ съ этимъ № въ то же время былъ документально установленъ въ составъ 9 арміи, наступавшей на Варшаву, а XVII резервный сформированъ позднѣе, то надо полагать, что въ свѣдѣнія развѣд. отдѣленія вкралась ошибка и что подошедшій корпусъ былъ не XVII, а XXV резервный, который, какъ видно изъ нѣмецкихъ сочиненій о Великой войнѣ, около этого времени былъ переброшенъ въ В. Пруссію, гдѣ по мнѣнію нѣмецкихъ авторовъ „положеніе становилось серьезнымъ“, ввиду новаго вторженія русскихъ на германскую территорию*).

На остальномъ В. Прусскомъ фронтѣ, германцы, противъ своего обыкновенія, держались пассивно, несмотря на всѣ выгоды, которыя имъ могло дать даже небольшое давленіе на нашъ слабый Наревскій участокъ, прикрывавшій тылъ арміи, которыя въ это время встрѣчали наступленіе австро-германцевъ на фронтѣ отъ Варшавы до Перемышля. Есть полное основаніе предполагать, что причина пассивности противника заключалась именно въ томъ, что большая часть силъ, которыми онъ могъ располагать въ В. Пруссіи, въ томъ числѣ лучшіе изъ его корпусовъ — I полевой и I резервный, комплектуемые изъ населенія этой провинціи, были связаны боемъ у Маркграбовой, гдѣ на небольшомъ сравнительно участкѣ ихъ держали „за горло“ около $3\frac{1}{2}$ корпусовъ X арміи, въ то время какъ весь остальной стовѣрстный слишкомъ фронтъ занимался только VI корпусомъ, частью Туркестанскаго и конницей. Но и на этомъ второстепенномъ участкѣ, гдѣ слабость силъ, казалось бы, обрекала ихъ на бездѣйствіе, войска арміи не оставались пассивными. Такъ, послѣ энергичнаго преслѣдованія противника, отступившаго изъ подъ Осовца, 24 сентября, по инициативѣ командира Турк. корпуса, ген. Ерофѣева, взять — съ помощію упомянутаго маневра 1 Турк. стр. бригады, направленной отъ Боржимена въ тылъ непріятелю, — сильно укрѣпленный съ фронта Лыкъ; здѣсь нашимъ войскамъ достались огромные запасы продовольствія и фуража. Въ тоже время частями VI корпуса и 4 кав. дивизіи взять съ боя г. Бяла и начато наступленіе на важный узелъ путей — гор. Юганисбургъ. Однако предпріятіе это остановлено распоряженіемъ выше, а ген. Ерофѣеву „самовольное“ наступленіе на Лыкъ „поставлено на видъ“ въ приказѣ Главнокомандующаго арміями С.-З. фронта.

*) „Воспоминанія“ Людендорфа, стр. 69, 62. По книгѣ Моргена прибытіе XXV рез. корпуса въ В. Пруссію можно отнести къ 8—9 октября нов. ст. (25—26 сент.) (стр. 33). Изъ статьи ген. Бюа (Buat) въ *Revue militaire française* отъ 1 февр. 1922 г. № 8, составленной по германскимъ источникамъ, можно заключить, что распоряженіе о направленіи XXV рез. корпуса въ В. Пруссію состоялось около 4 окт. (21 сент.) (выноска къ стр. 136). — Людендорфъ говорить о вторженіи въ В. Пруссію „Ренненкампа“, который отгѣснилъ германцевъ „къ границѣ, а у Лыка и черезъ границу“, очевидно ошибочно считая наши I и X арміи вмѣстѣ одною арміею Ренненкампа.

Вообще операціи X арміи не встрѣчали сочувствія со стороны начальства фронта. Особенно сильная оппозиція оказывалась имъ генераль-квартирмейстеромъ штаба фронта, генераломъ Бончъ-Бруевичемъ, пользовавшимся особымъ довѣріемъ генерала Рузскаго. Сосредоточеніе силъ арміи къ правому флангу признавалось несоотвѣтствующимъ данной задачѣ, а быстрому ея наступленію приписывалась происшедшая, будто-бы, дезорганизация службы тыловыхъ учреждений арміи*). 27 сентября вновь послѣдовало категорическое приказаніе наступленіе приостановить. Распоряженіе это, за нѣсколько часовъ до поступленія его въ штабъ арміи, было предупредительно приказомъ самого Командующаго арміей о прекращеніи наступленія, вслѣдствіе необходимости производства перегруппировки силъ арміи. Такая перегруппировка оказывалась необходимой, ввиду вновь полученныхъ свѣдѣній объ усиленіи противника на фронтѣ арміи а также въ соотвѣтствіи съ поступившей около того же времени новой директивой Главнокомандующаго, по которой, при томъ-же составѣ арміи, фронтъ ея растягивался на нѣсколько десятковъ верстъ влѣво (за Остроленку), — 28 сентября корпуса, ведшіе бой на фронтѣ Еленево — Кл. Олецко, заняли указанные имъ, уже до нѣкоторой степени подготовленные, позиціи, прикрывавшія линію Сувалки — Августовъ, замаскировавъ отходъ на нихъ оставленіемъ арріергардовъ, которые продолжали вести затяжной бой. 11 Сиб. дивизія была направлена на Писаниценъ и далѣе на Просткенъ, въ составъ своего корпуса (I Туркест.).

Ко дню прекращенія наступленія, X армія, несмотря на почти непрерывные бои послѣднихъ десяти дней, оставалась — вопреки опасеніямъ Главнокомандующаго — вполне боеспособной. Еще въ послѣдній день боя, хотя имѣвшего демонстративный характеръ (27 сентября), были одержаны нѣкоторые успѣхи въ направленіи къ Маркграбовой. Фланги и тылъ главной группы, развернутой на фронтѣ Еленево — 2 версты южнѣе Бакаларджева — Кл. Олецко были надежно обезпечены. Собраны достаточные резервы и перемѣшиваніе частей устранено.

Результатами двухнедѣльной сентябрьской операціи X арміи были: 1) Отраженіе противника отъ Нѣмана и принужденіе его къ поспѣшному отходу; 2) деблокада Осовца; 3) овладѣніе Августовымъ и нанесеніе сильному заслону нѣмцевъ пораженія въ Августовскихъ лѣсахъ; 4) очищеніе отъ противника почти всей нашей территоріи къ западу отъ средняго теченія Нѣмана; 5) вторженіе войскъ X арміи въ В. Пруссію съ овладѣніемъ городми Лыкомъ и Бялой; 6) лишеніе противника инициативы и возможности: а) предпринять что-либо противъ тыла нашихъ армій, дѣйствующихъ на средней Вислѣ; б) уси-

*) Командированный Главнокомандующимъ для осмотра войскъ арміи ген.-м. Л. Л. Кондратовичъ, представлялъ докладъ, изъ котораго, будто-бы, явствовало, что нѣкоторыя войска истощены недоѣданіемъ. Любопытно отмѣтить, что отъ корпусныхъ командировъ ни одного такого донесенія въ штабъ арміи не поступало.

ливать насчетъ оставленныхъ въ В. Пруссіи войскъ свою армію, назначенную для нанесенія главнаго удара въ Польшу*).

Наши потери за всю операцію съ 15 по 27 сентября доходили до 20.000 чел. убитыми, ранеными и безвѣсти пропавшими. Потери нѣмцевъ были не меньше нашихъ; плѣнныхъ нами было взято болѣе 2½ тысячъ человекъ; въ числѣ нашихъ трофеевъ были орудія, пулеметы, нѣсколько десятковъ зарядныхъ ящиковъ, автомобили, повозки обоза и разное другое имущество.

Участники боевъ были щедро награждены. Изъ старшихъ начальниковъ, Главнокомандующій арміями Сѣверо-Западнаго фронта ген. Рузскій, за побѣды надъ австріяками въ Галиціи уже имѣвшій ордена Св. Георгія 4-й и 3-й степени, пожалованъ въ генераль-адъютанты; командиры III Сибирскаго и XXII корпусовъ и комендантъ Осовецкой крѣпости, по представленію Командующаго арміей, въ изъятіе изъ обычнаго порядка, Высочайше награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Сибиряки удостоились отъ Верховнаго Главнокомандующаго лестнаго названія „чудо-богатырей“**).

Командующій X арміей и начальникъ штаба арміи, доблестный ген.-л. С. Д. Марковъ, отчислены отъ должностей „въ распоряженіе“: первый — Верховнаго Главнокомандующаго, а второй — Главнокомандующаго арміями С.-З. фронта.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Катастрофическія неудачи, понесенныя нами въ августъ 1914 г. въ В. Пруссіи, сильно понизили духъ войскъ. Въ общемъ, пессимистическое настроеніе возростало снизу вверхъ и въ штабахъ было, пожалуй, еще подавленнѣе чѣмъ въ войскахъ, — если не считать нѣсколькихъ, особенно сильно пострадавшихъ частей. О технической подготовкѣ нѣмцами театра войны, объ эффектахъ ихъ тяжелой артиллеріи, броневыхъ автомобилей и т. п., передавались изъ устъ въ уста подробности, граничившія съ чудеснымъ. Непріятельскіе летчики вызывали, особенно во второочередныхъ частяхъ, укомплектованныхъ пожилыми людьми, никогда не видавшими этой диковины,

*) Какъ мы видѣли, не только не была усилена германская 9 армія насчетъ 8-й, но напротивъ, потребовалось усиленіе послѣдней новымъ корпусомъ, который при иномъ образѣ дѣйствій X арміи, своимъ нахожденіемъ въ составѣ 9 арміи могъ предотвратить испытанную послѣдней подъ Варшавой неудачу. Такимъ образомъ, сентябрьскія операціи X и I армій оказали несомнѣнное вліяніе на положеніе дѣлъ на всемъ фронтѣ, чѣмъ и можно объяснить, что нѣмецкими авторами онѣ разсматриваются какъ составная часть плана Великаго Князя Николаевича (ф. Моргенъ, стр. 25).

**) За бой 18-19 сентября у съльшан и на р. Роспудъ. — Одновременно съ полученіемъ телеграммы Верховнаго Главнокомандующаго съ объявленіемъ благодарности сибирякамъ за этотъ бой, прибылъ командированный Главнокомандующимъ фронтомъ генераль для производства разслѣдованія „объ обстоятельствахъ потери III Сибирскимъ корпусомъ орудій“ въ томъ же бою.

нѣчто въ родѣ суевѣрнаго ужаса. Начальствующими лицами всякое активное предпріятіе съ нашей стороны признавалось „опаснымъ“, „рискованнымъ“ и т. п., несмотря на то, что ежедневно на нашихъ глазахъ, нѣмцы, съ явнымъ намѣреніемъ бить по нервамъ противника, позволяли себѣ несравненно болѣе дерзкія предпріятія, сходившія имъ съ рукъ совершенно безнаказанно. Словомъ, въ насъ начинало закрадываться пагубное сознаніе превосходства врага — залогъ будущихъ пораженій. Чтобы такое душевное состояніе не передалось вновь прибывающимъ на В. Прусскій фронтъ войскамъ, казалось необходимымъ придать ихъ дѣйствіямъ, въ предѣлахъ данной стратегической задачи, возможно активный характеръ, пользуясь „нахальствомъ“ противника для одержанія надъ нимъ, первоначально, хотя бы небольшихъ успѣховъ*).

Образчикомъ такого болѣе чѣмъ смѣлаго предпріятія нѣмцевъ являлось выдвиганіе ихъ въ первой половинѣ сентября, въ небольшихъ, сравнительно, силахъ, къ Нѣману, въ разрывъ между I и X арміями; — операція, имѣвшая, главнымъ образомъ, цѣлью замаскировать ослабленіе ихъ силъ на В.-Прусскомъ фронтѣ. Какъ однако ни старались германцы возмѣстить недостатокъ числа энергіей дѣйствій, тѣмъ не менѣе слабость ихъ на фронтѣ X арміи и ненадежное обезпеченіе тыла Нѣманской операціи были слишкомъ очевидны, чтобы не быть учтенными штабомъ X арміи. И дѣйствительно, оказалось достаточнымъ только начать наступленіе внушительными силами во флангъ непріятелю, чтобы заставить его тотчасъ же отказаться отъ своего предпріятія; рѣшительный ударъ по Августову и наступленіе оттуда на Сувалки уже заставляетъ нѣмцевъ принимать мѣры для спасенія положенія „во что бы то ни стало“; на протяженіи двухъ недѣль времени дерзкій наскокъ врага на нашу територію обращается въ столь же стремительное ея очищеніе.

Едва ли даже строгая критика могла бы признать, что пассивное стояніе кордономъ за оборонительной линіей Бобра, съ уклоненіемъ отъ „серьезныхъ боевъ“, могло бы сопровождаться тѣми послѣдствіями, которыя дали дѣйствія X арміи, основанныя на маневрѣ. И какъ ни серьезны были наши недочеты въ искусствѣ вожденія войскъ и маневрированія, выпукло обнаружившіяся и во время описанныхъ событій, — исправленія ихъ можно было ожидать только исподоволь, учась на своихъ ошибкахъ, а не путемъ книжнаго

* Такой дерзкій образъ дѣйствій нѣмцевъ, неоднократно и впослѣдствіи поражавшій нашъ командный составъ, не представлялъ въ данномъ случаѣ чего-либо исключительнаго; напротивъ, онъ входилъ въ систему веденія нѣмцами войны, правда, только противъ... русскихъ. Въ трудѣ генерала v. Kuhl „Der deutsche Generalstab in Vorbereitung und Durchführung des Weltkrieges“ (2-е изданіе) на стр. 64 можно найти слѣдующія довольно обидныя для насъ, строки: „Нѣмецкое командованіе при столкновеніи съ русскими можетъ производить такіе маневры, которыхъ оно не могло бы позволить себѣ при дѣйствіяхъ противъ равноцѣннаго противника“. (Изъ резюме Большаго ген. штаба о русской арміи 1913 г.). „Въ соотвѣтствіи съ этимъ принципомъ“, говоритъ по этому поводу авторъ труда, „поступилъ ген. Людендорфъ“ въ проведеніи Танненбергской операціи.

изученія трактатовъ по военному искусству, какъ, повидимому, полагаютъ тогда, да и впоследствии, наши высшіе штабы.

Въ настоящее время можно считать установленнымъ, что продолженіе нѣмцами, послѣ разгрома Реннекампа, наступленія въ наши предѣлы, было ничѣмъ инымъ, какъ демонстраціей, которая имѣла цѣлью скрыть отъ насъ переброску большей части ихъ силъ въ Верхнюю Силезію, откуда они намѣревались наступать въ Польшу. Но демонстрація на Нѣманѣ должна была вестись крайне энергично и ей была поставлена положительная задача: по переправѣ черезъ рѣку прервать сообщеніе по жел.-дорожной линіи Вильна — Гродна*), — по всей вѣроятности, съ цѣлью затрудненія переброски войскъ изъ I арміи въ Польшу.

Дѣйствительно, въ 8 арміи, въ В. Пруссіи, кромѣ мѣстныхъ формированій, были оставлены только противъ нашихъ I и X армій — главный резервъ Кенигсберга, 1 кавал. дивизія, 1 полевой и 1 резервный арм. корпуса, 3 резервная и ландверная (ф.-д.-Гольца) дивизіи и нѣсколько ландверныхъ бригадъ**); противъ II арміи — сводный отрядъ изъ привислянскихъ крѣпостныхъ гарнизоновъ (переформированный впоследствии въ XVII рез. арм. корпусъ). Къ концу сентября къ этимъ силамъ прибавился XXV рез. корпусъ и вѣроятно еще какія-нибудь мѣстныя формированія***).

Какъ видно, составъ этотъ довольно близко подходитъ къ оцѣнкѣ силъ противника, приведенной въ докладѣ Командующаго X арміей № 249.

Но тѣмъ болѣе, если вся шумиха, поднятая нѣмцами послѣ перехода нашей границы съ переправой у Друскеникъ включительно, являлась ничѣмъ инымъ, какъ ловко замаскированной демонстраціей, то обязанностью разумнаго управленія съ нашей стороны было, какъ говорится, вывести врага на чистую воду, не дать ему запугать насъ и, пользуясь этимъ, продолжать безъ помѣхи переброску силъ для удара на Варшаву. Достигнуть такого результата путемъ пассивной обороны едва-ли удалось-бы. Болѣе вѣроятно, что при такомъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны, нѣмцы, спокойные за неприкосновенность своей территоріи, — а какое значеніе они этому придавали, пояснено въ Введеніи, — постепенно перекинули бы въ Польшу и послѣдніе два корпуса, оставленные въ В. Пруссіи****), и тогда нашъ успѣхъ подѣ Варшавой и Ивангородомъ въ октябрѣ 1914 г. могъ легко обратиться въ неудачу.

*) Ф.-Моргень стр. 25.

***) У ф.-Моргена упоминаются, какъ участвовавшія въ операціяхъ на Нѣманскомъ фронтѣ ландверныя бригады подѣ №№ 6 (стр. 25), 33 (стр. 31), 1 (стр. 34).

****) „Воспоминанія“ стр. 56, 69, 76. По словамъ автора (Люденд) мѣстныя формированія на Вост. фронтѣ дали чрезвычайныя успѣшныя результаты.

*****) Такъ и случилось послѣ приостановки наступленія X арміи въ октябрѣ когда I рез. и XXV рез. корпуса, а нѣсколько позднѣе и половина I арм. корпуса были перебросаны въ германскую 9 армію въ районъ Торна.

Но это только матеріальная сторона дѣла, а о моральномъ значеніи образа дѣйствій командованія X арм. въ сентябрь 1914 г. можно судить по слѣдующимъ фактамъ: разстроенный августовскими неудачами XXII корпусъ во второй половинѣ сентября уже лихо наступаетъ и блестяще атакуетъ противника, ведя въ теченіе цѣлой недѣли тяжелый бой съ неослабѣвающей энергіей; командиръ III Сиб. корпуса, получивъ 18 сентября несоотвѣтствующее, по его мнѣнію, обстановкѣ приказаніе приостановить наступленіе, объявляетъ приказаніе подложнымъ и на свой страхъ и рискъ продолжаетъ атаковать, заслуживъ своимъ войскамъ названіе чудо-богатырей; начальникъ I кав. дивизіи въ бою у д. Курьянка самоотверженно выручаетъ свою пѣхоту; командиръ II Кавк. корпуса съ занятіемъ Сувалока не считаетъ свою задачу выполненной, но, обнаруживъ противника, занятого укрѣпленіемъ позиціи, атакуетъ его, подчинивъ себя подошедшей къ полю боя корпусъ сосѣдней арміи; комендантъ кр. Осовца, не поддаваясь эффекту грозной германской артиллеріи, въ короткое время посылающей ему 50.000 снарядовъ и взрывающей часть его боевого комплекта (который, за недостаткомъ погребовъ, на половину лежитъ открыто на землѣ), доблестно ведетъ неравный бой на передовыхъ позиціяхъ и отражаетъ врага; командиръ I Туркестанскаго корпуса по своему почину атакуетъ и, искусно маневрируя, беретъ укрѣпленный Лыкъ, послѣ чего немедленно посылаетъ половину своего корпуса въ помощь сосѣду; штабъ арміи, несмотря на свѣжесть впечатлѣнія отъ паденія твердынь Льежа, Намюра и Мобежа*), не поддается дѣйствию энергичной демонстраціи нѣмцевъ подъ Осовцомъ, грозящей прорывомъ оборонительной линіи Бобра и крушеніемъ лѣваго фланга арміи, настойчиво и безъ колебаній проводя свой планъ сосредоточенія силъ арміи къ правому флангу.

Всѣ эти проявленія положительныхъ личныхъ качествъ команднаго состава X арміи, завися отъ случайно удачнаго подбора ихъ, были вызваны къ жизни даннымъ арміи наступательнымъ импульсомъ и тѣмъ успѣхомъ, которымъ онъ съ самаго начала сопровождался. При этихъ условіяхъ, не боясь ошибиться, можно сказать, что будь маневренная способность и техническое снабженіе нашихъ войскъ на томъ же уровнѣ, какъ у противника, размѣры понесеннаго имъ пораженія и стратегическіе результаты нашего наступленія въ сентябрь 1914 г. были бы несравненно значительнѣе. Но, какъ видно изъ предыдущаго, техника нашего маневрированія была очень далека отъ совершенства, что же касается снабженія боевыми средствами, то въ этомъ отношеніи непріятель превосходилъ насъ неизмѣримо. X армія не имѣла ни одной тяжелой батареи**), ни одного бронированнаго

*) Всѣ три крѣпости взяты нѣмцами въ теченіи августа ст. ст. 1914 г.

**) «Когда Людендорфъ прибылъ на Вост фронтъ, онъ превратилъ въ упряжную большую часть крѣпостной артиллеріи Торна, Познани и др и придалъ ее дѣйствующей арміи въ качествѣ полевой артиллеріи. Это мѣропріятіе блестяще себя оправдало, т. к. обезпечило за германцами артиллерійское превосходство. Оно было тѣмъ болѣе важно, что русская пѣхота весьма

автомобилія; средства связи были до-нельзя скудны, средства воздушной развѣдки ничтожны. Отсутствовало такое важное, уже испытанное въ японскую войну, оружіе ближней борьбы, какъ ручныя гранаты. Колочей проволоки было далеко недостаточно. Въ снарядахъ легкой артиллеріи уже ощущался недостатокъ; организація снабженія войскъ продуктами людскаго и конскаго довольствія еще не была, какъ слѣдуетъ, налажена.

Къ работѣ нашего генеральнаго штаба въ области стратегіи можно до нѣкоторой степени отнести критическое замѣчаніе Людендорфа по адресу союзницы Германіи: „Импер.-Корол. генеральный штабъ чрезчуръ увлекался теоріей... Сверху слишкомъ много приказывали, подавляя всякую готовность къ самостоятельной работѣ**“).

Несмотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, результаты сентябрьской операціи X арміи въ послѣдующее время, послѣ перемѣны начальства арміи**), не только не были утрачены, но въ ближайшіе мѣсяцы получили въ томъ же направленіи дальнѣйшее развитіе, завершившееся побѣдоноснымъ наступленіемъ вплоть до Мазурскихъ озеръ.

Этимъ доказывается, какъ правильность идеи, положенной въ основаніе предшествовавшихъ дѣйствій арміи, такъ и фактъ сохраненія ею своей боеспособности.

В. ФЛУГЪ.

высоко стояла въ смыслѣ натиска, презрѣнія къ смерти и дисциплины“. (Изъ статьи „Великая война и развитіе артиллеріи“. Переводъ съ нѣмецкаго. Журналъ „Война и мир“, Берлинъ 1922 г. № 1).

Въ концѣ августа ст. ст. 1914 г. вновь назначенный Командующій X арміей, съ цѣлью хотя бы нѣсколько сравняться съ нѣмцами въ артиллерійскомъ отношеніи рѣшилъ запрячь и придать корпусамъ нѣсколько превосходныхъ 6 дюймовыхъ гаубицъ, находившихся въ Осовцѣ и, по заявленію коменданта послѣдняго, ему совершенно ненужныхъ, ни для вооруженія крѣпости, ни въ качествѣ резерва для замѣны убиты въ орудіяхъ. Когда формирование полевыхъ батарей изъ этихъ гаубицъ уже находилось въ полномъ ходу, оно было отмѣнено распоряженіемъ Главнокомандующаго арміями С.-З. фронта. Это распоряженіе лишило армію нѣсколькихъ 6-ти дюймовыхъ гаубичныхъ батарей, которыя могли оказать значительное вліяніе на исходъ послѣдующихъ операцій.

*) „Воспоминанія“ стр. 59.

**) Командованіе X арміей перешло къ генералу-отъ-инфантеріи Сиверсу, который, будучи первоначально вызванъ съ Галиційскаго фронта для замѣщенія ген. Ренненкампа (послѣ пораженія понесеннаго I арміей), оставался, — за несогласіемъ Верховнаго Главнокомандующаго на устраненіе послѣдняго, — при штабѣ С.-З. фронта, откуда и допущенъ Главнокомандующимъ фронта къ командованію X арміей. Въ фактическое исполненіе должности вступилъ 28 сентября.